

ФОРУМ

Женский вопрос
обсуждали
в Башкирии

МАРИЯ ТЕПЛОВА

Горно-металлургический профсоюз России провел выездное заседание комиссии по проблемам труда и социальной защиты женщин.

Это было первое заседание женской комиссии ГМПР после отчетно-выборной кампании, прошедшей в начале года. Подобные выезды в регионы профсоюз проводит ежегодно. На этот раз местом встречи стала Башкирия, где делегатов принимали на Учалинском горно-обогатительном и Белорецком металлургическом комбинатах. Профсоюзную организацию Группы ММК на форуме представляла член комиссии ЦС ГМПР, председатель профкома ЦЛК Елена Смолина.

Перед заседанием гости посетили производственные и социальные объекты Учалинского ГОК и БМК, познакомились с работой женских комиссий на местах. На открытии форума выступила заместитель председателя ГМПР Светлана Боева. Женщины обсудили план практических мер по реализации программы действий ГМПР на 2012–2016 годы в области гендерной политики. В нем, в частности, говорится о необходимости взаимодействия с общественными организациями, Комитетом Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, проведения мониторинга по законопроектам, отражающим их проблемы. ГМПР выступает за достижение сбалансированного представительства женщин и мужчин в профсоюзных органах всех уровней. Кроме того, в планах профсоюза добиваться для женщин расширения социальных гарантий, закрепленных коллективными договорами, отраслевым тарифным соглашением, вести мониторинг рабочих мест женщин на предприятиях отрасли, готовить семинары с женщинами ГМПР для формирования лидерских качеств и мотивированных действий в профсоюзе, контролировать соблюдение законодательства труда женщин. Один из пунктов программы предполагает разработку и реализацию комплекса мер, способных обеспечить преодоление разрыва в оплате труда мужчин и женщин в отрасли.

О работе с женщинами в Челябинской области рассказала помощник председателя обкома профсоюза Наталья Попова. Елена Смолина выступила за «круглым столом» с сообщением о том, что сделано для женщин на ММК. Опыт металлургической Магнитки традиционно привлек внимание представительниц предприятий отрасли. Напомним, что в профсоюзной организации сегодня состоят 54,5 тысячи работников ММК и Группы компаний, в том числе 17 тысяч женщин. Для работающих на местах с вредными факторами в цехах реализуют мероприятия по улучшению условий труда: устанавливают кондиционеры и антивибрационные кресла в кабины кранов, модернизируют аспирацию. На комбинате продолжают работать программы поддержки материнства, многодетных, молодых семей. К 80-летию предприятия профком провел конкурс «3Д в формате ММК»: женщины соревновались в кулинарном, спортивном, творческом этапах. В День семьи, любви и верности состоялся торжественный прием супружеских пар, а ко Дню защиты детей прошли массовые праздники в Абзаково, в театрах – «Буратино», оперы и балета, имени Пушкина. Дворцах культуры металлургов, цирковой аттракцион, кинопремьеры для ребятни. Профсоюз поддерживает занятия женщин спортом: для них организуют спартакиады по различным видам спорта, желающим заниматься в группах оздоровительно-спортивного комплекса ОАО «ММК» оказывают материальную помощь. Профсоюзная организация ведет совместную работу с общественным движением «Я – женщина», которое проводит встречи в клубах «Школа красоты и здоровья», «Школа прикладного искусства», конкурсе «Жемчужина», консультации специалистов по правовым вопросам, медицинским, психологическим... В юбилейный для ОАО «ММК» год запущен новый проект «Преображение» – для женщин, желающих изменить свой внешний и внутренний мир.

По окончании «круглого стола» участники подвели итоги заседания, обменялись мнениями и заполнили анкеты с предложениями и пожеланиями в дальнейшей работе. Среди пожеланий – необходимость рассмотрения «женского вопроса» на встречах членов этой комиссии с депутатами Госдумы, руководителями фонда социального страхования, с неправительственными женскими организациями.

ВETERАНСКАЯ ГВАРДИЯ | Своим талантом и трудом они прославили Магнитку

Одноклассники
сталинской эпохи

Вадим Нефедов и Леонид Файнберг. 1956 г.

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ

В этом классе учились будущие руководители металлургического комбината, треста «Магнитстрой», горно-металлургического института, авиаторы, генерал, доктор наук и даже единственный «настоящий» академик с мировым именем.

Речь идет о выпускниках 1954 года средней школы № 8, причем только одного из семи десятых классов под литерой «ж». Школа была самая обыкновенная, без «уклонов», которые появились в народном образовании намного позже. Разве что многие, то ли в шутку, то ли всерьез, отметили один из одноклассников, занимались балльными танцами. Дети были из самых различных по социальному статусу семей – и из «элитных» домов, барачков и поселковые. Впрочем, другой выпускник 10-го «ж» привнес любопытный нюанс: восьмая мужская школа пополнилась выпускниками семилетней школы № 41, что была в Димитровском поселке, среди которых было немало детей тогдашней «березковской» элиты.

На «виньеточном» групповом фото выпускников и их наставников в почетном верхнем ряду снимок Вадима Нефедова с лаконичной подписью: «Отличник, серебряная медаль». И в школьные годы, и затем более полувека с ним прятельствовал Леонид Файнберг, сохранивший о товарище самые теплые воспоминания:

– Вадик всегда в классе выделялся и умом, и независимостью суждений. Воспитывался без отца, крупного партийного работника, который оставил семью, жил с мамой, бабушкой, братом и сестрой. Помню, когда умер Сталин, он сказал, мол, там ему и место. Я ему в ответ еще кулак показал: смотри, доболаешься – время еще было опасное для подобных высказываний. А упрямый был до крайностей. В школу мы ходили вместе. Зашел как-то за ним, а Вадик воюет с бабушкой, не хотел надевать пальто, хотя была зима. Бабушка все же натянула на него пальто, вытолкала за дверь. Но он тут же, на пороге, скинул его и пошел в школу как хотел. Необычно сложилась для Нефедова

Школа была самая обыкновенная, без «уклонов», которые появились в народном образовании намного позже

вузовская жизнь. После школы легко поступил в Московский институт тонкой химической технологии. А после второго курса каким-то образом уехал в Германию, стал учиться в Лейпцигском университете, который окончил в 1962 году. Полагаю, он еще в Москве блеснул какими-то идеями, божья искорка была замечена и поддержана на самом верху.

Выдающийся российский ученый Вадим Иванович Нефедов, получивший образование в Германии, тем не менее, всю жизнь отдал советской и российской науке. Называть темы его работ – дело неблагодарное, поскольку для неспециалистов в определенной области они будут звучать как зашифрованные шпионские донесения. В качестве примера: «Выявил закономерности в распределении электронной плотности в структуре валентных уровней и установил ряды донорно-акцепторной активности лигандов». Вадим Нефедов опубликовал более 400 статей, результаты фундаментальных исследований обобщены в 12 монографиях, им получено шесть авторских свидетельств и одна работа зарегистрирована как открытие в области освоения длинноволновой рентгеновской спектроскопии. Его труды легли в основу разработки и освоения производства целого комплекса приборов и позволили не только отказаться от их импорта, но и наладить экспорт. Вызывает глубокое уважение и восхищение перечень званий и должностей нашего земляка из 10-го «ж»: восьмой школы: член-корреспондент, а с 2003 года действительный член Российской академии наук; заведующий лабораторией Института общей и неорганической химии РАН; главный редактор журнала «Неорганические материалы», член редколлегии журнала J. Elektron Spektroskopy. Related & Phenomena; заместитель председателя научного совета РАН по неорганической химии; член Высшей аттестационной комиссии и член ученого совета научного центра в Розендорфе (Германия). Вадим Нефедов – лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, лауреат Международных премий «Рентгеновский профессор» и Фонда имени А. Гумбольдта.

– Во время своих нечастых наездов в столицу мы обыкновенно встречались с Вадимом, – продолжает Леонид Файнберг, – вспоминали наш класс. В доме на полках было много его научных книг, изданных в различных странах мира, даже в Японии. Создавалось впечатление, что и во время застольной беседы он думает о науке. Однажды, извинившись, отлучился на несколько минут к компьютеру, «набил» какую-то мысль. Вадим Иванович был сугубо беспартийным человеком, хотя, полагаю, ему серьезно выкручивали руки, предлагая вступить в партию. Но он же был упрямый. И это, возможно, отражалось на его на-

учной карьере. И додали: вступил в КПСС в 1990 году, перед самым крахом «руководящей и направляющей». Наверное, поэтому и вступил, понимая, что это – ненадолго.

Вадим Нефедов ушел из жизни за день своего 71-го дня рождения – 28 июня 2008 года. На гранитном памятнике на московском Троекуровском кладбище выбиты его стихи с факсимильной подписью: «Ему служил, служил/как мог./ Ему – и мысль, и/ чувство./ Мой растворенный/ в жизни бог/ Науки и искусства».

– Из нашего класса вышли четверо авиаторов, – рассказывает о своих одноклассниках Леонид Файнберг. – С Шуриком Новоселовым встретился случайно во время полета на АН-24 в Минводы и всю дорогу просидел в святой святых – пилотской кабине. Летчиком стал и Мирза Давлетшин. Боря Богославцев работал диспетчером в аэропорту Сочи. А вот Боря Кулыгин, которого одна наша учительница причислила к клану.bestолочей, стал авиационным генералом, был командующим военно-транспортной авиацией. Будучи в Москве, созвонился с ним, он меня узнал, предложил встретиться, но, к сожалению, не сложилось. Был у нас Митька Катаев, ставший довольно известной личностью. Его отец – знаменитый российский писатель, не Валентин, а Иван, репрессированный и сосланный с семьей в Магнитку. После реабилитации семья вернулась в Москву. Часу видел его по телевизору, он был депутатом столичной Думы, активно выступал на стороне оппозиции. Из нашего класса Сергей Котельников, работавший проректором МГМИ, ушедший, к сожалению, из жизни. Юра Коковихин стал доктором наук, живет в Днепропетровске. Известным в городе человеком стал еще один наш одноклассник – Анатолий Цыкунов, в недавнем прошлом один из топ-менеджеров металлургического комбината.

О себе, своих государственных наградах Леонид Борисович говорил неохотно, слова приходилось из него вытаскивать как клещами. Но смее утверждать, что он прекрасно вписывается в звездный состав своего 10-го «ж». После окончания «горного» по специальности «инженер-прокатчик» Леонид Файнберг всю трудовую жизнь проработал в структуре ЦЗЛ–ЦЛК в лаборатории автомобильного листа, возглавлял лаборатории в ЛПЦ-5 и 8. Его ценили корифеи прокатного производства, бывшие руководители флангмана металлургии Леонид Радюкевич и Анатолий Стариков.

В заключение по логике напрашиваются несколько строк о характере магнитогорцев, особом «бренде» наших земляков, которые за сравнительно короткий исторический срок подняли на высочайший уровень своим трудом и талантом высокое имя нашей Магнитки ☺

ГОРЯЧИЙ РЕПОРТАЖ | Кислородно-конвертерный не подводит «патитысячник»

Разливка – венец сталеплавильного дела

КИРИЛЛ СМОРОДИН

Уже больше двух с половиной лет кислородно-конвертерный цех обеспечивает слябами толстолистовой стан «5000» горячей прокатки. И все благодаря шестой машине непрерывного литья заготовок.

Пустили ее тридцатого декабря 2009 года, – рассказывает мастер участка МНЛЗ-6 Алексей Гусев. – Разлили стандартную марку стали – «тройку спокойную», выпустили два сляба, и уже они пошли в производство.

Перед этим была длительная подготовка. Разливщики ездили в командировку в Дюссельдорф – там получили хорошую теоретическую базу.

– Поездка очень понравилась, – признается Алексей Алексеевич. – Узнали много нового, без чего сейчас не обходится работа. Посмотрели страну. А когда вернулись, начали осваивать оборудование на холодной прокатке.

Освоение «живого» агрегата проходило успешно. В первый год на шестой машине выпустили миллион триста шестьдесят тысяч тонн стали. Во второй – миллион пятьсот девяносто. И нынешний год будет результативным: «общий язык» с агрегатом сталевары нашли давно.

С участка вписанной обработки стали, который также входит в комплекс стана «5000», приходит очередной ковш. В нем триста шестьдесят тонн стали марки К-65. Ковш устанавливают на сталеразливочный стэнд – там он будет ждаться своей очереди. А пока металл поступает в машину из другого ковша.

За процессом следит разливщик стали, «верховой», как его называют на участке, Михаил Стрелецкий. Именно он осуществляет поворот стэнда и открывает новую плавку.

Здесь же бригадир Василий Денисов. На нем бейсбольная подача ковшей и контроль за работой разливщиков и всем процессом. Как сам признается,

внимание надо уделять всему. Разливка – это финишная прямая всего коллектива цеха, важна каждая мелочь.

– Мелкие неприятности случаются, но все ребята опытные, справляются с проблемами быстро, – говорит Василий.

Ответственности на технологах достаточно. Они следят за уровнем металла в промежуточном ковше, смотрят, как он «ведет себя» в кристаллизаторе, контролируют автоматическую подачу шлакообразующей смеси. Последнее, кстати, – новшество, пущенное в работу месяц назад.

– Автоматизация помогает, – делится разливщик Максим Зеркин. – На пульте управления все данные по работе машины: скорость, температура, гидравлика, охлаждение.

За семь лет работы в ККЦ он прошел все машины непрерывного литья заготовок. Опыта накопил достаточно, так что с новым агрегатом «поладил» быстро.

Ковш опустел. Пора разворачивать стэнд. «Верховой» Стрелецкий с пульта оживляет механизмы. Затем устанавливает защитную трубу в манипулятор. На все не больше пары минут. Затем хлопок – и новая плавка открыта. Металл поступает в промежуточную емкость, затем в кристаллизатор, где формируется корочка слитка.

С Алексеем Гусевым спускаемся почти на четырнадцать метров – к горизонтальному участку. Там готовые слябы – их ждут газорезки. Первая режет металл на мерные длины. Ею управляет резчик Максим Бабаков. На второй газорезке слябам придают размеры, необходимые заказчику. Этим агрегатом «рулят» операторы Иван Архипов и Вячеслав Овчинников.

Иван в кислородно-конвертерном уже тринадцать лет – после шестьдесят шестого училища, где осваивал специальность «электротракторщик». В цех пришел сразу оператором, поработал на всех машинах.

– Разница заметная, – рассуждает Архипов. – Здесь гораздо меньше ручной работы, больше времени за

компьютерами проводим. Помимо газорезки управляем маркировочной машиной. Это тоже новшество: на тех агрегатах подписывали вручную. На специальную трубку насаживали резинку и писали – на горячей поверхности слэба оставался белый след. Здесь этим занимается автомат.

Вячеслав Овчинников – ученик Ивана. В цехе он всего два года, сразу попал на эту машину.

– Старались набирать именно молодежь, – говорит

Алексей Гусев. – Такие ребята быстрее вникают в автоматизацию и компьютеры. Поэтому самым старшим на шестой машине не больше сорока пяти.

Большинство на этом участке имеют высшее образование. А выходящие из средних специальных учебных заведений стремятся дотянуть товарищей и учатся на заочном отделении в Магнитогорском государственном техническом университете. Гусева это радует: у таких ребят все впереди ☺